

ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И КОММУНИКАЦИИ

*Работа представлена кафедрой культурологии
Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор В. Л. Бенин*

В статье с точки зрения информационно-семиотического подхода рассматривается взаимосвязь культуры и коммуникации. Культура существует, развивается, передается и постигается с помощью разветвленной системы знаков и знаковых систем и посредством коммуникации. Для человека овладение этими знаковыми системами означает его включение в отношения с другими людьми и в культуру.

Ключевые слова: культура, коммуникация, знак, знаковая система, символ.

O. Khoroshavtseva

NATURE OF INTERACTION BETWEEN CULTURE AND COMMUNICATION

The interrelation of culture and communication is considered in the paper in terms of the information-semiotic approach. Culture exists, develops, is transmitted and conceived by means of the ramified system of signs and sign systems and by communication. Mastering of these sign systems means a person's inclusion in relations with other people and in culture.

Key words: culture, communication, sign, sign system, symbol.

Культура существует, развивается, передается и постигается посредством коммуникации. Коммуникация – не просто культурный и социальный атрибут человеческой жизни, прежде всего базовый, а жизненно необходимый механизм как внешнего, так и внутреннего человеческого существования.

Культура – это, в сущности, огромное множество сообщений. Каждое из них представляет собой конечное и упорядоченное множество элементов некоторого набора, выстроенных в виде последовательности знаков по определенным законам [6, с. 126].

Без коммуникации невозможны никакие формы отношений и деятельности. Даже принадлежа к одному обществу, нации или производственному объединению, люди в то же время разобщены. Их разделяют время, пространства, условия бытия или деятельности, а также социальные, возрастные, культурные и даже индивидуальные различия. Характер этой разобщенности все время меняется в зависимости от организации труда, социального, политического, психологического состояния общества или конкретной среды. Поэтому культуре необходима посто-

янная, устойчивая, разносторонняя и мобильная система коммуникаций, поддерживающая степень единства и дифференцированности общественного бытия.

Следовательно, культура с необходимостью нуждается в коммуникации. Очевидно, что ее члены исторически и психологически подвижны. С изменением реальности и традиций меняется вся коммуникационная система. Способ обработки земли, совокупность духовных ценностей или уровень развития общества, приемлемые для одной эпохи, представляются решительно «некультурными» для другой. Но и в пределах единого времени поведение и вкусы не только отличаются, а и по-разному оцениваются. Противоречие разрешается при обращении к понятию «культурная коммуникация». Культурная коммуникация – это процесс взаимодействия элементов в системе «культура» между собой и всей системы со сложившимся способом производства и потребления продуктов культуры. Возможность культурной коммуникации заложена в самой системе «культура». «Культура представляет собой имманентный момент абсолютного и обладает своей бесконечной ценностью» [10]. Бесконечная традиция сохраняется в традиции культуры, в памяти.

Культурная коммуникация представляет собой процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности с целью передачи или обмена сообщениями (информацией, опытом, душевными состояниями) посредством знаковых систем (естественных и искусственных языков). Таким образом, каждая культура в процессе своего развития создает различные системы знаков, которые представляют собой форму ее существования (знак – это любой предмет, служащий заместителем, представителем другого предмета). Знаки являются средством кодирования культурной информации и способом ее трансляции.

Материальные средства опредмечивания духовного содержания становятся знаками,

тем самым утрачивая свои чисто материальное бытие и функционирование, – ведь их цель состоит только в том, чтобы передавать доверенную им информацию, т. е. быть знаками неких значений, а не самоценными звуком, цветом, пластикой, движением. Так духовная культура обретает семиотический аспект. Духовная культура как живое системное целое есть единство содержания и формы, которые выступают здесь как информация и языки, ее выражающие, хранящие и транслирующие, как значения и определенные знаки, несущие эти значения. Богатство и разнообразие значений требуют разнообразия знаковых систем, способных адекватно воплощать и передавать эти значения [1, с. 179].

Множество языков нужно культуре именно потому, что ее информационное содержание многосторонне богато и каждый специфический информационный процесс нуждается в адекватных средствах воплощения [1, с. 272]. Поэтому на всем протяжении своей истории человечеством было создано огромное количество знаков, без которых невозможен ни один вид его деятельности, поскольку для того, чтобы освоить ту или иную сферу деятельности, необходимо освоить ее знаковую систему, предназначенную для мгновенной передачи информации.

Наличие разветвленной знаковой системы является обязательным условием существования любой культуры, поскольку через ее посредство культура выполняет свои основные функции – человекотворческую, трансляции социального опыта, аксиологическую, регулятивную, собственно семиотическую и т. д. Именно благодаря знаковым средствам в человеческом обществе сохраняется и накапливается социальная информация, происходят процессы социализации и инкультурации.

Основатель семиотической концепции культуры Ю. М. Лотман считает, что культура – сложноорганизованный текст, распадающийся на иерархию «текстов в тексте» и образующий замысловатое переплетение текстов различного порядка. Он выделяет три

функции «текстов» культуры: передача информации; выработка принципиально новой информации; функция культурной памяти. «Текст как генератор смысла, мыслящее устройство, для того чтобы быть приведенным в работу, нуждается в собеседнике. В этом сказывается глубоко диалогическая природа сознания. Чтобы активно работать, сознание нуждается в сознании, текст – в тексте, культура – в культуре» [4, с. 154]. В этом проявляется сущность коммуникативной функции культуры.

С информационно-семиотической точки зрения культура есть особая, свойственная человеческому обществу «надбиологическая» форма информационного процесса, которая принципиально отличается от информационных процессов, имеющих место у животных, и обладает несравненно более богатыми возможностями. Если у животных информация кодируется хромосомными структурами и нейродинамическими системами мозга, то в культуре хранилищами и каналами передачи информации становятся внешние по отношению к телу человека структуры [3, с. 111].

В культуре исторически складываются разнообразные системы знаков (коды). Все многообразие знаковых средств, используемых в культуре, составляет ее семиотическое поле.

Сегодня существуют разнообразные классификации знаков и знаковых систем внутри семиотического поля культуры. Базовая классификация знаков была создана Ч. Пирсом:

1) знаки-иконы (icon), изобразительные знаки, в которых означаемое и означающее связаны меж собой по подобию;

2) знаки-индексы (index), в которых означаемое и означающее связаны меж собой по расположенности во времени и/или пространстве;

3) знаки-символы (symbol), в которых означаемое и означающее связаны меж собой в рамках некоторой конвенции, т. е. как бы по предварительной договоренности. Национальные языки – примеры таких конвенций.

В дальнейшем классификация, предложенная Ч. Пирсом, претерпела изменения, и на сегодняшний день существует множество ее интерпретаций. Чаще всего в литературе встречается классификация, предложенная философской энциклопедией (1962), которая предлагает делить знаки на языковые и неязыковые. В свою очередь, неязыковые знаки делятся на:

1. Знаки-копии, которые воспроизводят различные явления действительности, но сами этой действительностью не являются (фотографии, портреты, карты местности).

2. Знаки-признаки, они являются свидетельством определенного предмета, показателями каких-то характерных признаков и должны быть легко узнаваемы и понятны (повышенная температура – признак заболевания).

3. Знаки-сигналы, заключающие в себе информацию о предметах, о которых они информируют (школьный звонок).

4. Знаки-символы, несущие информацию о предмете на основе выделения из него каких-то свойств или признаков. Они могут обозначать предметы, могут замещать другие знаки, они соединяют в единое целое предметное пространство вещного, природного мира, пространство предметных форм культуры и пространство предметных форм самой знаковой реальности. Но происходит это необычным способом, интеграция различных частей реальности происходит через их символическое истолкование, через придание всем предметным формам и всем действиям вторичного, символического смысла (символ государства – герб, символ веры, например, христианской религии, – крест).

Хотелось бы также отметить классификации, представленные в работах отечественных семиотиков Н. Б. Мечковской [5], Г. Е. Крейндылина и М. А. Кронгауза [2], подразделивших знаки на простые, сложные, самостоятельные, несамостоятельные, моментальные, длительные, переменные, постоянные, зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые, а также нулевой

знак и т. д. Подобная дифференциация знаков, на наш взгляд, позволяет дать исчерпывающую характеристику семиотическому полю каждой конкретной культуры.

Особая роль при семиотическом понимании культуры отводится символической коммуникации. Символ – ключевой феномен культуры, который в чувственно-воспринимаемой форме выражает, сохраняет и транслирует идеи, идеалы и ценности, основополагающие для развития и функционирования культуры [7, с. 34].

По мнению ряда исследователей, речь о культуре вообще может идти только тогда, когда налицо наличие в ней символа. Так, для О. Шпенглера [8] символизация является основным критерием выделения «локальных культур», она определяет внутренние возможности культуры, которые не всегда находят полное воплощение и чувственное проявление в картине мировой истории. В «философии жизни» (Дильтей, Ф. Ницше, Зиммель) символизация выступает как главное средство культуры и одновременно как инструмент ее критики, средство нормирования, искажения проявлений жизни, ограничения человеческой воли. Э. Кассирер делает символ уникальной категорией: все формы культуры рассматриваются им как иерархия «символических форм», адекватная духовному миру человека.

Для расшифровки значения того или иного символа необходима ориентация в

«кодах культуры» соответствующего общества, так как «отношения между символом и его значением могут меняться: они могут разрастаться, усложняться, искажаться, символ может оставаться неизменным, тогда как значение может обогащаться или скудеть» [9, с. 5]. Поскольку все многочисленные знаки и знаковые системы, которые существуют в обществе, составляют культуру того или иного времени, того или иного социума, то в каждом знаке заключен какой-то смысл, который был выражен и зафиксирован в нем предыдущими поколениями.

Однако культурная память не может передаваться генетически. Все знания, умения, навыки, формы поведения, традиции и обычаи живут только в системе культуры. Поэтому сохранение культуры связано с необходимостью сохранения и передачи культурной информации каждому поколению. Ее передача осуществляется посредством передачи знаков от одного поколения другому. Для человека владение этими знаками и знаковыми системами означает его включение в отношения с другими людьми и в культуру, происходит это в процессе коммуникации, под которым понимается социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.
2. Крейдлин Г. Е., Кронгауз М. А. Семиотика, или азбука общения. М.: Флинта, 2004. 240 с.
3. Культурология / под ред. Ю. Н. Солоника, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2005. 566 с.
4. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 479 с.
5. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2004. 432 с.
6. Моль А. Социодинамика культуры. М.: КомКнига, 2005. 416 с.
7. Тен Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 328 с.
8. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Айрис-Пресс, 2004. 624 с.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.
10. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php

REFERENCES

1. *Kagan M. S.* Filosofiya kul'tury. SPb.: Petropolis, 1996. 416 s.
2. *Kreydlin G. E., Krongauz M. A.* Semiotika, ili azbuka obshcheniya. M.: Flinta, 2004. 240 s.
3. Kul'turologiya / pod red. Yu. N. Solonika, M. S. Kagana. M.: Vyssheye obrazovaniye, 2005. 566 s.
4. *Lotman Yu. M.* Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury. Tallin: Aleksandra, 1992. 479 s.
5. *Mechkovskaya N. B.* Semiotika. Yazyk. Priroda. Kul'tura. M.: Akademiya, 2004. 432 s.
6. *Mol' A.* Sotsiodinamika kul'tury. M.: KomKniga, 2005. 416 s.
7. *Ten Yu. P.* Kul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Rostov n/D: Feniks, 2007. 328 s.
8. *Shpengler O.* Zakat Yevropy. M.: Ayris-Press, 2004. 624 s.
9. *Eko U.* Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedeniye v semiologiyu. SPb.: Simpozium, 2006. 544 s.
10. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php